

В поисках утерянной универсальности...

Вчера и сегодня можно услышать про окончательный крах коммунизма и повсеместный кризис либерализма – как идеологий, и в политической практике. И хотя социально-экономические реалии в немногих странах, относящихся к тому или иному варианту реального социализма, кардинально отличны от условно капиталистических, успех китайского их симбиоза не дает оснований для банального вывода о капитуляции одного из упомянутых –измов перед победной мощью другого.

Глобальные и текущие неудачи обеих универсалистских систем мироустройства возвращают нас к истокам их происхождения и эволюции в человеческой истории, по крайней мере, последних веков. Поиску причин и шансов на то, что еще не все для них потеряно - и в теоретическом, и практическом плане.

Сначала зададимся вопросом: какого рода универсальность проиграла или терпит поражение в лице левой и либеральной идей?

Подобный вопрос неминуем, когда обращаешься к истокам нашего существования, а не только анализируешь сегодняшние проблемы идеологических предпочтений и политических практик.

Если иметь ввиду их распространение по планете, популярность в широких кругах избирателей (там, где есть реальный выбор) либо подданных там, где его нет, то, наверно, это так. Но есть иная универсальность, отсылающая к первородству человека в его природной и социальной ипостасях.

Такая универсальность основана на несомненности существования свойств или качеств (помимо биологических особенностей *Homo sapiens*), которые присущи каждому из представителей рода человеческого независимо от его принадлежности тому или иному социуму, сколь бы определяющей она не была в данный момент.

Такая универсальность, коли она существует *ab ovo*, могла бы стать корневой в понимании, что в Человеке природой заложено нечто, не сводимое к его биоматериалистической сущности и/или к социальной роли. То есть эволюция претерпела «скачок», после чего стала возможной История человечества, обязанная этим присущим одному лишь *Homo* феноменам. (И нет ничего ужасного в том, что такое предположение объединяет между собой не только лево-социальную и либерально-индивидуалистическую парадигмы, а и еще одно универсалистское мировоззрение – христианство, как, возможно, и другие авраамистические религии.).

При этом в планетарной универсальности видимы не только пространственные границы, которые обнаруживаются в ходе человеческой истории. Если полагать, что их наличие связано с имманентным историческому этапу эволюции жизни на Земле совместным существованием людей в качестве политических животных, то тогда конец истории

возвращает нас к вопросу о том, каким может быть характер последующей эволюции человека и возможны ли его варианты.

Один и довольно традиционный: деление на своих и чужих по тому или иному принципу (этничность, религия, гражданство, социальный статус) вплоть до дискриминации «посторонних» и даже апартеида. Или, наоборот, разделением мира на биологические существа и продукты искусственного интеллекта, которые будут способны на то, что человеку не свойственно «по определению» и потому люди могут стать расой иного сорта, пусть и в отдаленной перспективе.

Другой вариант предполагает опору на общечеловеческие начала и ценности, очень поразному взятыми за точку отсчета каждым из универсалистских мировоззрений двух последних тысячелетий. Их универсализм был разной природы: от «ни эллина, ни пудея» до «пролетарии всех стран, соединяйтесь». Но либеральные основания наиболее последовательно апеллировали к неотъемлемому «ядру» или корню человеческой личности с правами и свободами каждого в их взаимозависимости с такими же атрибутами другого.

Но при всех различиях остается почти риторическим вопрос: были и до конца ли утеряны универсальные начала в ходе реализации каждого из обсуждаемых мироучений, в том числе при их распространении по планете, начиная со своего торжества в отдельных «локусах» (империях, странах, регионах). При этом можно обнаружить явный диссонанс: такие «острова», монастыри или закрытые для не-своих селтльменты плохо согласуются с универсализмом миссии этих идеологов. Неочевидно, следует ли из констатации этого противоречия возможность реинкарнации практически утерянной универсальности, может ли она быть замещена иной, и из чего исходящей? По-видимому, последовательный либерализм более других способен оставаться и далее краеугольным камнем искомой универсальности 1.0. Хотя, возможно, и ценой отказа от ряда собственных «воплощений» в политико-государственной реальности современной истории.

Остановимся на том, почему в наше время универсальное как характерная черта обсуждаемых мировых идей обнаруживает свои пределы, несмотря на т.н. глобализацию всего, что относится к человеческой деятельности. Все более укрепляющаяся планетарная универсальность не может быть заменена системой замкнутых на себя национальных или региональных сообществ со своими традициями и ценностями. Суть в возросшей до пределов роста связности человеческой цивилизации в отношении перемещения людей, капиталов, товаров и информации, смешения культур и типов поведения. Отгородиться от остального мира невозможно, чуть ли не все критические проблемы стали глобальными – климат и вынужденная миграция, распространение болезней и вооружений, вмешательство извне в локальные конфликты. Поэтому торговые войны, экономические санкции, иные ограничения на перемещение трудовых, финансовых и материальных ресурсов не дают эффекта в подавляющем большинстве случаев. Все это связано с ростом населения в самых небогатых странах и регионах, обнаружении пределов их догоняющего развития и участвовавших финансово-экономических кризисах, отбрасывающих мир назад. При том, что почти повсеместно уровень потребления и социальных благ нельзя «обратить вспять» даже популярными ныне призывами к добровольному самоограничению,

направленному на согласование «парциального реагирования на нами же создаваемые вызовы и природные угрозы уже планетарных масштабов.

Это дает повод обратиться к одной из тем, которые более 20 лет назад поднимал историк Михаил Гефтер. Феномен исторической альтернативы интересовал его не с точки зрения традиционной «развилки дорог», на которой русский витязь выбирает одну из них. Речь о другого рода альтернативности в отличие от сознательного, рационального выбора исторического пути или перебора его вариантов с разными вероятностями их реализации. (Про бросание жребия демиургом истории не говорю, соглашаясь с Эйнштейном, что Бог не играет в кости).

Другое – это спор и диалог внутри одного направления мысли или совместного поиска решения фундаментальных проблем мироустройства. Кажется, подобной альтернативности, к сожалению, не обнаруживается (и не в одной лишь теории) при реализации мировых систем коммунизма и либерализма. И там, и там главенствовала и побеждала чуть ли не единственно верная линия партии. (Если в СССР и иже с ним - это очевидный факт, то применительно к либеральному лагерю такой вывод небесспорен, хотя и там унификация чаще оказывается предпочтительней разнообразия сущностей).

Но сегодня обе этих великих идеи объединяет та самая универсальность «по-новому», которую необходимо искать в органическом споре-диалоге равноразных систем (И это далеко не то же, что Андрей Сахаров называл конвергенцией применительно к капитализму и социализму конца XX века). Скорее, это сосуществование вместе с другими альтернативами, которое должно быть гарантировано общими усилиями всех участников искомого концерта парадигм развития.

Именно равноразные, не стремящиеся не только на словах, но и на деле к играм с нулевой суммой, победе за счет другого и, тем более, используя насилие и обман, способны решать многочисленные глобальные и иных масштабов проблемы.

Как говорится, на альтернативной основе...